

Ночь. Частный кабинет в клубе Дихао.

Мужчина в черной атласной рубашке с неброским узором вальяжно расположился в самом центре дивана. Верхние пуговицы расстегнуты до третьей, обнажая рельефные мышцы груди, едва заметные под ключицами. Когда на ткань падал свет, атлас отливал холодным блеском, а в облике мужчины хулиганская дерзость причудливо переплеталась с чем-то манящим, отчего кружилась голова.

Родинка у крыла носа делала черты лица этого широкоплечего и узкобедрого красавца еще более сексуальными и притягательными.

Чи Чэн закатал рукава до локтей, обнажая четкие и жилистые линии предплечий. Он медленно поднял бокал и вылил содержимое прямо на голову дрожащего у его ног красивого юноши.

— Говори! Кто дал тебе такую смелость — действовать у меня за спиной?

Мальчишка затрясся от ужаса, вцепился в ногу Чи Чэна и, заикаясь, принялся молить о пощаде:

— Господин Чи, я виноват! Бес попутал, умоляю, дайте мне еще один шанс! Я больше никогда не посмею, пощадите меня!

Юноша принялся отчаянно биться головой об пол. Этот человек перед ним был легендой в их кругах. Если речь заходила о жестокости, он занимал первое место, и никто не осмеливался оспаривать этот титул, особенно после того случая — тогда он стал еще опаснее.

Чи Чэн усмехнулся и легонько погладил парня по щеке.

Тот, решив, что появился шанс, поднял взгляд и кончиками пальцев осторожно коснулся руки Чи Чэна. В его жесте сквозило соблазнительное кокетство, а голос стал мягким, словно патока:

— Господин Чи, помилуйте меня в этот раз, а? Я сделаю для вас всё, что угодно...

Чи Чэн глубоко затянулся сигаретой и медленно выдохнул облако дыма прямо в заплаканное лицо юноши.

Его ответ был безжалостен:

— Ганцзы, заведи его и развлекайся.

Очарование в глазах юноши мгновенно сменилось паникой:

— Господин Чи! Нет, пожалуйста...

Ганцзы отозвался, не произнеся лишних слов. Он махнул рукой, и двое крепких парней, появившись из ниоткуда, выволокли рыдающего юношу из кабинета.

Звуки криков затихали вдали.

Внутри кабинета воцарилась тишина — такая, что, казалось, можно было услышать, как падает игла.

— Ха! Скукотища, — Чи Чэн первым нарушил молчание и залпом выпил еще бокал вина.

— Чи Чэн, может, хватит уже? Я больше никогда не уйду от тебя, давай вернем всё, как было?
— Ван Шо перехватил руку Чи Чэна, который собирался налить себе еще, и проговорил это с мольбой в голосе.

Чи Чэн отшвырнул его руку и насмешливо фыркнул:

— Уйдешь ты или нет — мне плевать! Между нами давно всё кончено! Не смей больше вызывать у меня отвращение своим присутствием!

Сидевший рядом Го Чэнъюй рассмеялся:

— Ой-ой! Ван Шо, ты всё еще не теряешь надежды? Неужели не видишь, что Чи Чэн не хочет с тобой даже разговаривать? Зачем цепляться, сохрани хоть каплю достоинства!

Го Чэнъюй был одет в рубашку с принтом из пальм — на белом фоне сине-зеленые тени листьев. Воротник распахнут, на шее поблескивала тонкая цепочка. Его природная ветреность была видна невооруженным глазом, но слова, которые он адресовал Ван Шо, звучали крайне колко.

— Пф! Я уйду, чтобы ты остался рядом с Чи Чэном? Мечтай! Я не позволю вам быть вместе! — прошипел Ван Шо, и в его глазах на мгновение мелькнуло безумие.

Го Чэнъюй закатил глаза:

— Псих! — бросил он, не желая больше тратить слова на этого безумца.

Чи Чэн, истинный виновник всего происходящего, лишь скучающе потягивал вино, с раздражением наблюдая за этим фарсом.

Как раз когда его терпение иссякло и он собрался встать, чтобы уйти домой, внезапно вспыхнул ослепительно белый свет, и он оказался в неизвестном пространстве.

Вокруг появилось множество людей — все знакомые лица: Го Чэньюй, Ван Шо, отец Чи Чэна — Чи Юаньдуань, мать — Чжун Вэньюй, сестра Чи Цзяли, Ганцзы, Ли Ван, даже брат Ван Шо — Ван Чжэнь, его официальная невеста Юэ Юэ и несколько случайных подручных.

Отец Чи Чэна, поначалу настороженный, при виде сына вскипел от злости. Уловив запах алкоголя, исходящий от Чи Чэна, он почувствовал, как запульсировало в висках:

— Опять пил? Посмотри на себя! Ты уже взрослый человек, а всё болтаешься без дела! То со змеями возишься, то пропадаешь в барах. Ты можешь хоть раз дать мне и матери пожить спокойно?

Чи Чэн молчал, лишь выпуская кольца дыма в сторону отца.

— Пап, я уже нашел невесту, как ты и хотел. Чего тебе еще надо? Хватит навязывать мне свои желания!

— Ты...

Отец был так разъярен, что готов был броситься на непутевого сына, но мать поспешила удержать его, поглаживая по груди, чтобы успокоить.

Чи Цзяли без церемоний отвесила брату увесистый подзатыльник, призывая к порядку.

Юэ Юэ, увидев Чи Чэна, немного успокоилась и направилась к нему. Она нежно позвала его по имени и уже протянула руку, чтобы коснуться его локтя, но, заметив маленькую змейку, обвившуюся вокруг запястья Чи Чэна, испуганно отдернула руку.

Ван Шо, напротив, ничуть не испугался. Он с насмешкой посмотрел на Юэ Юэ и направился к Чи Чэну, совершенно игнорируя присутствие своего брата.

Ван Чжэнь не обратил на это внимания, он спокойно наблюдал за собравшимися, изучая пространство.

Пока люди переговаривались, перед ними вспыхнул огромный экран.

— Добро пожаловать в пространство для просмотра. Из-за крупного взрыва в Управлении пространства-времени часть данных была утеряна, что привело к искажению временных линий в малых мирах. В ваших мирах начались проблемы. Система покажет вам события изначальной реальности. Выполнение условий для восстановления временной линии приведет к

счастливному финалу.

— Пожалуйста, рассаживайтесь согласно именам на креслах. Не волнуйтесь: пока вы находитесь здесь, время в реальности замерло. После завершения просмотра вы вернетесь обратно.

— Обратный отсчет: 59 секунд, 58 секунд, 57 секунд...

Люди смотрели на экран, чувствуя одновременно нереальность происходящего и странный трепет, словно их звал чей-то голос. Тем не менее они послушно заняли места, на которых были указаны их имена.

Лишь Ван Шо остался недоволен тем, что оказался так далеко от Чи Чэна.

Когда Чи Чэн и Го Чэньюй сели, рядом с каждым из них оказалось по пустому креслу без имен.

Они переглянулись, но ничего не сказали, уставившись на экран.

Как только все расселись, отсчет подошел к концу.

Свет в пространстве внезапно погас. Зазвучала фоновая музыка: «Отправляемся~ с моим свежеприготовленным кофе... и тем самым, давно забытым...»

На экране замелькали белые помехи, промелькнули размытые силуэты юношей.

Вскоре проступил нечеткий вид улицы, камера медленно сфокусировалась.

На экране появились тринадцать черных иероглифов: «Любовь вопреки: ты — моя неисправимая привязанность». Шрифтовые начертания с грубыми гранями прочно впечатались в центр экрана.

Музыка нарастала, заставляя пространство слегка вибрировать. Через несколько секунд надпись растворилась, уступая место кадрам сюжета.

Глядя на самого себя на экране, общающегося с незнакомцем — так близко, так счастливо — Чи Чэн внешне оставался невозмутимым, но внутри был потрясен. Странное чувство, смесь узнавания и чего-то совершенно чужого, охватило его.

Остальные, увидев на экране четырех человек, осознали: временная линия исказилась из-за того, что Чи Чэн и Го Чэньюй не пересекались с теми двумя парнями.

Го Чэньюй смотрел на экран, где Чи Чэн улыбался с такой нежностью, и рассмеялся:

— Чи Чэн, оказывается, ты бываешь и таким!

В следующую секунду он уже не мог оторвать взгляд от другого парня на экране, одетого в белый халат.

Чи Чэн бросил на него взгляд и с отвращением произнул:

— Еще на меня говоришь? Посмотри на себя!

Остальные наблюдали за экраном с разными чувствами. Все они знали, насколько жестоким стал Чи Чэн после того случая. Увидеть его улыбающимся было непривычно.

Отец и мать Чи Чэна молчали. Видя на экране счастливого сына, они испытывали бурю эмоций. Оказывается, он всё еще умеет улыбаться...

Ван Шо не сводил глаз с экрана, чувствуя тревогу. Глядя на Чи Чэна и того другого парня, он боялся, что произойдет нечто, с чем он не сможет смириться.

Юэ Юэ приняла происходящее спокойно, решив, что это просто сериал. У них с Чи Чэном были чисто деловые отношения: он платил, она играла роль примерной невесты. Поначалу она мечтала стать госпожой Чи, но за эти годы поняла, что не может его контролировать. А терять деньги не хотелось, так что она решила плыть по течению.

Люди не успели опомниться, как начался основной сюжет.

<http://bllate.org/book/20930/2118869>